Ваше московское письмо, и зналъ уже о всѣхъ Вашихъ тревогахъ, имъ же нѣтъ числа теперь. Странное время. Послѣ многихъ лѣтъ какого-то мертваго затишья и полной неподвижности въ массовой русской общественной жизни, наступили тревожныя времена, полныя событій—но какихъ событій, отъ которыхъ душа содрогается! Ужасы, ужасы и ужасы! [1]). Да, трудною дорогою пробивается Россія къ свѣту. Такая масса всевозможнаго гнета и поруганія накопилась въ русской жизни, что первые свѣтлые проблески еще тонутъ и заглушаются въ этой тяжелой и мрачной атмосферѣ. Возьмите, напримѣръ, проявленія искренняго патріотизма, въ видѣ помощи измученнымъ солдатамъ; собираются послѣднія крохи, заботливо заготовляются фуфайки, теплая обувь и проч.,—и вдругъ оказывается, что вмѣсто этого получаются какія-то отрепья. Или подумайте только, въ какую ужасную форму выливаются у насъ первые порывы политическаго энтузіазма! Юноши и дѣвушки идутъ со знаменами и священными для нихъ лозунгами — идутъ просто потому, что души ихъ рвутся къ самоотверженному служенію человѣчеству, а навстрѣчу имъ—нѣчто дикое, неописуемое по своему примитивному варварству; и такъ во всемъ. Слишкомъ много накопилось этого варварства, слишкомъ долго оно господствовало и слишкомъ сильно укрѣпилось. Только широкая волна массоваго народнаго потока можетъ обновить русскую жизнь, а для такого широкаго движенія недостаточны поверхностные политическіе лозунги; необходимы такіе идеалы и цѣли, которые проникали бы глубоко въ основы общественной жизни и захватывали бы основы народнаго сознанія. Только полное обновленіе жизни на основахъ новаго міросозерцанія, только новая соціальная религія можетъ дѣйствительно вывести Россію на новую дорогу; иначе получатся жалкіе компромиссы, печальное смѣшеніе либеральныхъ съѣздовъ и кулачной расправы. Но, конечно, не религія Льва Толстого. Какую возмутительную ложь (безсознательную) и профанацію представляютъ его вѣщанія на всю вселенную о ненужности внѣшнихъ измѣненій и о необходимости нравственнаго усовершенствованія; а, между тѣмъ, западно-европейскіе люди считаютъ Толстого какимъ-то свѣточемъ Россіи; чистая срамота!

[1]) Письмо писано Шишко въ періодъ еврейскихъ погромовъ, избіеній и убійствъ студентовъ, курсистокъ и гимназистовъ во время демонстрацій и т. п. Ред.